

Все трое вместе направились на кухню.

— Почему вы берёте меня... ко-ко-да! — Ху Лайпин чуть не плакал.

Линь Линь улыбнулся.

— Втроём поймаем быстрее.

Ху Лайпин вытирал слёзы. Это не куры, а монстры. Почему вы говорите так спокойно?

Едва они вошли на кухню, Ху Лайпин почувствовал неладное. Тело страшно зудело, будто что-то собиралось вылезти наружу.

Он замедлил шаг и дрожащими руками отдёрнул рукав. На руке проступила гусиная кожа.

Нет, настоящая куриная.

Из пор вылезали чёрные молодые перья. Каждая пора была похожа на огромную чёрную точку. Так и хотелось сжать её двумя ногтями, чтобы чёрно-жёлтая крупинка выскочила наружу, оставив глубокую красную дырку. Вот тогда и телу, и душе стало бы легче.

Шея Ху Лайпина онемела. Он понял, почему постоянно кудахчет.

Потому что превращается в курицу.

Он подсознательно попросил помощи у Линь Линя и понизил голос:

— Босс, посмотри на меня... ко-ко-да!

Увидев это, Линь Линь тоже стал серьёзным.

— Что делать?! — Ху Лайпин был на грани срыва. — Я не хочу превращаться в курицу!

Линь Линь утешил:

— Может, это утка.

Ху Лайпин: «...»

— О чём вы говорите? — спросил Жуань Чжоу.

Линь Линь тут же опустил рукав Ху Лайпина.

— Обсуждаем обстановку.

Кухня ресторана была очень большой, совсем не похожей на кухню маленького западного ресторана. Бесчисленные шкафы стояли тесными рядами и даже сложились в две стены. Казалось, внутри в огромных количествах что-то навалено.

Ху Лайпин подумал, что это, наверное, гнездо тех официантов.

Огонь всё ещё горел, но повара не было. Стейк дымился на сковороде, уже пережарился до горечи и издавал неприятный запах.

Жуань Чжоу выключил огонь.

— Никого нет. Лучше выключить, а то сейчас пожар начнётся.

Ху Лайпин: ты правда... я сейчас расплачусь.

В другой кастрюле что-то варилось. Ху Лайпин поднял крышку, и в лицо ударил густой аромат, вызывающий аппетит.

В кипящем бульоне то всплывали, то исчезали знакомые металлические штифты, глубоко раня его глаза.

Ощущение, как зубы только что сталкивались с мышцами, снова всплыло в памяти. Удовлетворение, с которым упругие мясные волокна разрывались под зубами, смешалось с дурманящим ароматом и утянуло Ху Лайпина в водоворот.

Тошнота, отвращение, страх, запоздалый ужас поднялись разом. Отрицательные эмоции, исчезнувшие после таблетки, снова атаковали его.

Из кастрюли теперь поднимался уже не густой сладковатый пар, а запах, похожий на разогретый птичий помёт. Резкий, бьющий в нос.

То всплывая, то тоня, в бульоне показывались суставы человеческих пальцев, вперемешку с побелевшими от варки трубчатыми кусками.

Это был кусок варёной кишки.

Из щелей в углу стены желтовато-коричневые пятна продавились внутрь. Их становилось всё больше, пока они не сгустились в черноту. Из этой густой черноты полезли белые щупальца, каждое толщиной с руку. Белоснежные, нежные, жирные до отвращения, они безостановочно вращались на триста шестьдесят градусов, как языки, и, казалось, обладали собственной волей.

Огромный страх лишил Ху Лайпина речи.

Это была глубокая дрожь души перед неизвестным, ужас, который мозг не способен понять, боль бесчисленных мыслей, скрученных в узел и рвущихся прорвать оболочку тела.

Шлёп.

Ху Лайпин увидел, как на плечо Жуань Чжоу упало жирное щупальце. Белое с розоватым оттенком, хаотично извивающееся, покрытое неизвестной слизью.

Щупальце было так ужасно, что его искажённая форма напоминала адское существо. Оно беспорядочно извивалось, словно растворяющаяся в воде тушь, от которой невозможно уклониться и которая обволакивает всё.

Ху Лайпин наконец не выдержал и издал крик, пронзивший барабанные перепонки.

Жуань Чжоу обернулся.

— Что такое?

Губы Ху Лайпина дрожали. Он указал на плечо Жуань Чжоу.

— Мо-монстр! А-а-а-а!

Это щупальце сейчас вонзит в него клыки!

Ху Лайпин крепко зажмурился.

— А, это червяк.

Червяк?

Ху Лайпин резко открыл глаза.

Жуань Чжоу посмотрел на своё плечо, поднял правую руку и щёлкнул средним пальцем. Белая штука тут же отлетела.

— В этом ресторане ещё и опарыши. Как гадко. — Молодой человек ладонью смахнул плечо, выражение лица стало брезгливым.

Ху Лайпин в тревоге посмотрел на пол.

Белые толстые щупальца, которые только что вопили, что хотят съесть Жуань Чжоу, уже превратились в лужицу неразличимой формы.

Сейчас эта жидкость булькала, словно ещё хотела что-то сказать, но в конце концов всё же успокоилась. Осталось лишь маленькое мокрое пятно.

Он просто щёлкнул пальцем, и монстр исчез?

— На стене ещё есть, — сказал Жуань Чжоу с очень плохим лицом.

Ху Лайпин разинул рот и огляделся.

Где на стене были белые жирные щупальца? Это же явно были опарыши. Белые, толстые, сегментированные, они ползали по стене.

Линь Линь скрестил руки на груди.

— Кричишь по любому поводу. Люди ещё решат, что мы пришли кур воровать.

Жуань Чжоу тоже улыбнулся.

— Вот именно.

Ху Лайпин был в ступоре.

— Но я только что ясно...

Жуань Чжоу сказал:

— Незвестно, куда делись все сотрудники. Они ведь не сбежали?

Линь Линь:

— Неужели не хотят платить компенсацию?

Жуань Чжоу посерьёзnel.

— Так нельзя. Мы уже пришли.

Глядя, как они подхватывают друг друга, Ху Лайпин уже не был уверен.

Кто из них троих вообще болен?

* * *

Город Синьхай, Бюро расследования аномалий.

— Жуань Чжоу звонит!

— Быстро! Подключайте!

— Линия уже подключена!

По другую сторону телефонного звонка, в просторном кабинете, несколько десятков человек почти одновременно надели наушники. С серьёзными лицами они слушали звонок Жуань Чжоу.

В то же время специалисты срочно проводили анализ.

— ...Западная улица, дом сто, ресторан «Время Боде»... птичий грипп...

— Группа А, немедленно ищите этот адрес!

— Невозможно определить. На Западной улице есть только дом девяносто девять. Дома сто нет.

— В архиве обнаружена связанная информация. Неделю назад посетитель, который ел на Западной улице, вернулся домой. Через два дня умер. Было обнаружено отсутствие одного из внутренних органов. Родные отправили тело в больницу и только тогда выяснили проблему. Предположительно, это тот адрес.

— Если аномалия уже была обнаружена, почему её не обработали?

— Ответственный следователь по аномалиям вчера столкнулся с внезапным аномальным событием и уже... погиб.

В воздухе на мгновение воцарилась тишина.

— А что группа В?

— Согласно прежним речевым привычкам Жуань Чжоу, мы анализируем так: «человек упал в обморок» означает, что этого человека ещё можно спасти, а число пострадавших невелико. «Птичий грипп» может означать аномалию, связанную с птицами. Возможно, курятник, возможно, птицеподобное существо, возможно, наличие заразной природы. Поэтому он использовал слово «грипп» как замену.

— Мы уже собрали тысячу сто две истории и табу, связанные с птичьим гриппом, сейчас продолжается дальнейшая проверка.

— Остальные связанные ключевые слова анализируются. Ожидаемое время: одна минута...

...

Тянь Бинь сидел в наушниках, слушал один анализ за другим и был потрясён.

После перевода в Бюро расследования аномалий его распределили в группу Жуань Чжоу, чтобы заниматься соответствующими делами. Он думал, что уже неплохо понимает Жуань Чжоу, но не ожидал, что коллеги из Бюро окажутся настолько выдающимися.

Всего по двум фразам они способны написать диссертацию на десять тысяч иероглифов!

Если Фань Лай мог получить сто баллов за анализ текста, они получили бы тысячу.

Внезапно он понял, почему тогда не смог поступить в Бюро расследования аномалий.

— ...В сети найдена рекламная статья ресторана. Выделены ключевые слова: подходит для пар, гармоничная атмосфера... Комментарии накручены, IP определить невозможно.

— Жуань Чжоу... с кем пошёл? — выражение Фэй Шиланя стало странным.

— Эм, информации мало. Сун Цзяян и Фань Лай сейчас дома. Но у Жуань Чжоу знакомых всего несколько.

— А капитан Линь? — внезапно подумал Фэй Шилань.

Ответственный за связь тут же набрал номер, а потом сказал:

— Не на связи.

Вот теперь всё стало ясно.

Линь Линь следил за человеком, а в итоге сам туда вляпался.

— Пойдём. Позовите группу, надо убирать последствия. — Фэй Шилань вздохнул.

Почему именно убирать последствия? Потому что на месте Жуань Чжоу и Линь Линь. Разве там сможет выжить какая-нибудь аномалия?

Хорошо ещё, если им вообще будет что убирать.

— Тогда придётся тебе потрудиться. — Начальник, выслушав, поднялся. — В этот раз не сходи с ума. Услышал?

— Знаю.

— Капитан Фэй, на сайте «Общества исследования аномалий» сегодня кто-то вёл прямой эфир. Именно из того ресторана. — Сотрудник передал Фэй Шиланю планшет.

Самым горячим постом была нарезка того стрима.

Когда он открыл её, увидел запись экрана, где автор покадрово разобрал разные странности, начавшиеся с момента, когда блогер стал есть.

— Проверено, видео трансляции соответствует действительности. По номеру штифта подтверждён погибший: человек, который некоторое время назад заходил в этот ресторан. Жил один, сорок пять лет. Его нашли мёртвым дома. Позвоночник исчез.

Затем Фэй Шилань увидел ответ пользователя [Ты вообще что за хрень].

Глядя на этот ID, Фэй Шилань нахмурился.

— IP можно найти?

— Нет. Мы давно следим за этим сайтом, штаб тоже наблюдает, но всё равно не можем найти этого человека. Мы подозреваем, что он связан с границей. Возможно, это официальный сотрудник со стороны страны А.

Две стороны постоянно противостояли друг другу. Даже в содержании аномалий соревновались и подставляли друг друга.

Фэй Шилань немного помолчал и позвал Тянь Биня.

— Сначала поедem в тот район.

Когда они уже почти добрались, он получил сообщение от подчинённого:

— Тот блогер снова открыл эфир на форуме!

* * *

Ху Лайпин внезапно обнаружил, что у его телефона появился интернет.

Сигнала всё ещё не было, но все сетевые сообщения уже можно было открыть.

Жаль, его аккаунт на стриминговой платформе заблокировали. Но небо не закрывает все дороги. На этом форуме тоже была простая функция прямого эфира!

Ху Лайпин подавил внутреннее возбуждение, тайком включил камеру и направил её на окружающую обстановку.

[Охренеть, стример, ты ещё сдох?]

[Полдня прошло, а стример ещё не умер. Разве это не постановка?]

[Это где? Кухня ресторана? А! Я вижу тех двоих!]

Ху Лайпин не сказал ни слова и честно стал хроникёром.

Неизвестно откуда вылез повар.

На вид лет тридцать-сорок, в высоком поварском колпаке. Колпак был весь в жирных пятнах, волосы сальные, выбившиеся пряди слиплись в сосульки. Круглый живот почти разрывал чёрную поварскую форму.

Жуань Чжоу, глядя на ужасные санитарные условия, нахмурился.

— Вы кто?

У того брови встали дыбом.

— Как вы вошли сюда?

Пока они говорили, с его тела что-то белое осыпалось вниз. Если присмотреться, это оказался тонкий слой инея.

Жуань Чжоу посмотрел за его спину. Холодильная камера.

Неудивительно, что их не было видно: он, оказывается, ходил в холодильную камеру. А остальные где?

Жуань Чжоу спросил:

— Мы слышали, что куры в ресторане разбежались. Нужно помочь поймать?

Повар покосился на него искривлённым ртом.

— Какие куры? Кухня — важное место, посторонним вход запрещён.

Жуань Чжоу чувствовал, что что-то не так, но с виду всё происходящее выглядело нормально.

— Вы точно не хотите, чтобы вам помогли ловить кур? Тогда мы уйдём, ладно? — напоследок спросил он.

Куры?

Повар закатил глаза. С каких пор в их заведении есть куры...

Стойте!

Лицо повара изменилось. Только теперь он обнаружил, что вокруг слишком тихо.

Где его клиенты?!

Обычно клиенты спали на кухне и время от времени помогали в зале обслуживать ингредиенты. Но сейчас как раз время еды. Ни одного клиента нет, а ингредиенты даже сами забрели на кухню! Это куда годится?

Его взгляд остановился на ботинках Ху Лайпина. К ним прилипло несколько тёмных перьев.

Повар сразу узнал их. Это были перья его любимого клиента Тома!

Глаза у него едва не лопнули. Он не мог вдохнуть, даже шея покраснела.

— Вы! Вы, бандиты! — завопил хозяин. — Верните моего Тома!

Линь Линь сказал:

— Что за чушь несёшь?

Жуань Чжоу нахмурился.

— Мы по доброте хотим помочь, а ты так говоришь. Тебе стоит подумать над своим поведением.

Линь Линь:

— Извинись.

Ху Лайпин: O_o

Неизвестно почему, но у него появилось чувство, будто он наблюдает сцену травли.

Чёрно-жёлтые зубы хозяина стали острыми. Слюна капала на пол. За его спиной разливалась чёрная жирная грязь. Она тянулась к ним кровавой пастью, будто магнит притягивал со стола железные опилки и из плоскости поднимал в объём.

— Раз пришли, не мечтайте уйти! — Маслянистый повар показал звериное лицо и с хищной улыбкой бросился... на Ху Лайпина.

Все выбирают мягкую хурму, чтобы сжать. Повар не был исключением.

Чёрная грязь за его спиной собралась в смоляного монстра. Он размахивал когтями и зубами, бесчисленные шипы превратились в терновые клинки, чтобы разрубить того человека на куски.

— Сдохни!

Зрители прямого эфира лицом к лицу увидели аномалию, и общий экран тут же взорвался комментариями.

[А-а-а-а-а!!!]

[Бля-я-я-я, это правда аномалия!]

[Стример, быстро прячься!]

[А-а-а-а, спасите!]

Число зрителей в эфире раздувалось, как воздушный шар, и резко выросло.

Ху Лайпин почти не мог дышать. Он подсознательно присел, повернулся к повару спиной и задрожал всем телом.

Он чувствовал, как эти пятна хотят окутать его. Удушье, липкая тёмная грязь накрывала с головой, желая осквернить его.

Бум!

Раздался глухой удар. Повар улетел, врезался в стену и сполз вниз, недвижимый, как труп.

Жуань Чжоу держал сковороду и всё ещё сохранял позу удара одной рукой.

Линь Линь стоял за его спиной, положил обе руки ему на плечи и посмотрел на повара впереди.

— Ты такой сильный!

Тёплое дыхание брызнуло прямо рядом с ухом Жуань Чжоу, и ухо покраснело.

Стало немного щекотно. Жуань Чжоу слегка съёжился.

Он этого не видел, но Ху Лайпин видел очень ясно: уголки губ Линь Линя поднялись, и он никак не мог их опустить.

С деревянным лицом он думал: вы двое что делаете? Можно хоть немного учитывать ситуацию? Из-за вас я выгляжу как инструмент.

Линь Линь взял у Жуань Чжоу сковороду и положил на плиту.

— Отдохни.

— Хорошо.

Ху Лайпин поднялся.

[Что только что произошло? Стример присел, вообще ничего не видно было! Только увидели, как повар улетел!]

[Похоже, беловолосый выбил повара! Я видел сковороду.]

[Круто! Беловолосый брат, я извиняюсь. Не должен был называть тебя мёртвым беловолосым. Ты живой беловолосый, охуенный беловолосый!]

[Не обязательно это беловолосый сделал. Может, его парень. Может, они вместе его обезвредили. Кто они вообще такие, если так легко укладывают аномалию?]

[Я знаю, бейсболисты!]

[Да брось. Сразу видно, это следователь по аномалиям. Этого беловолосого я видел. Помните магазин Фуцянь? Я только что сравнил человека, который взорвал магазин. Фигура и походка такие же!]

[Ставлю сто юаней, что это сделал черноволосый. Такое спокойное выражение, сразу видно, большой босс!]

В сети поднялись бесконечные догадки. Но поскольку пользователи не видели всё от начала до конца, эффект явления божества сильно снизился. Мелкий так разозлился, что подпрыгивал на месте.

Она с ненавистью посмотрела на Линь Линя.

Коварный следователь по аномалиям. Зачем он вообще припёрся? Боится, что люди не узнают о его намерениях, да ещё непременно устроил трансляцию на весь интернет, верно?!

И ещё этот дурак Ху Лайпин. Мальчик, можешь хотя бы немного храбрости иметь и стоя

смотреть трудностям в лицо? С такого угла трансляции вообще не видно божественной красоты господина!

А-а-а, бесит!

Линь Линь посмотрел на неподвижного повара и сказал Жуань Чжоу:

— Сходи в зал, посмотри, вернулись ли сотрудники. Я тут проверю.

— Хорошо.

Линь Линь взялся за ручку и открыл дверь холодильной камеры. Оттуда хлынул холодный воздух.

— Что там? — Ху Лайпин обошёл его, вытянул голову и заглянул внутрь, сунув туда же телефон.

Хватило одного взгляда, чтобы его тут же вырвало.

— Бэ-э...

Он уже блевал до пустого желудка, поэтому теперь выходила жёлто-зелёная желчь.

Внутри вся стена была густо увешана человеческими органами, замёрзшими до жёсткой мертвенной белизны.

Линь Линь подтолкнул его.

— Сначала выйди.

Затем он один вошёл в холодильную камеру.

Через десять секунд Линь Линь смотрел сверху вниз на существо под ногами.

Верхний свет ложился на его лицо тенью, и выражение невозможно было разглядеть.

У этого человека на теле не было кожи. Красное кровавое мясо было выставлено наружу, покрыто тонким слоем инея и сливалось с окружающей обстановкой совершенно естественно, будто он тоже был поваром.

— У меня не так много терпения. — Линь Линь слегка наклонился. Изменение центра тяжести перенесло большую часть веса на подошву.

Монстр издал резкий вопль, и следом раздался звук ломающихся костей.

Линь Линь спросил:

— Кто «управляет» этим рестораном?

Монстр рычал на Линь Линя. Общаться с ним было трудно.

— Цк.

Монстр, похоже, что-то осознал. Он ещё не успел взмолиться о пощаде, как уже потерял такую возможность.

Его голову пронзил чёрный свет, и она разлетелась в крошево.

Под кусками мяса один предмет привлёк внимание Линь Линя.

Он наклонился и поднял его.

Ху Лайпин сидел на полу, даже телефон не мог нормально держать, и блевал прямо перед камерой.

Зрителей на форуме было немного, зато активность ненормально высокая. Ведь это была первая в истории форума настоящая прямая трансляция аномалии!

[Психика у стримера слишком слабая. От такой мелочи таз наблевал. Не то что я. Я всего один чан наблевал.]

[Стример, хватит блевать. Я хочу посмотреть аномалию, спасибо!]

Ху Лайпин махнул рукой. Он хотел прославиться, но жить хотел ещё больше.

Он вытер слюну.

— Вообще-то беловолосый силён, это правда. Но его парень самый сильный.

Прямое искажение реальности разве не считается силой?

[Расскажи подробнее.]

— Та аномалия только что, её ударил парень...

Он не успел договорить, как вышел Линь Линь и спросил:

— С кем ты разговариваешь?

Ху Лайпин вздрогнул и подсознательно засунул телефон обратно в карман.

— У меня голова ушиблена, я тут сам с собой разговариваю.

Когда подошёл Жуань Чжоу, у Ху Лайпина глаза были полны слёз, он держался за голову, будто пострадал.

На столе неподалёку неизвестно когда появилась книжка.

Жёлто-коричневая обложка напомнила Жуань Чжоу жирные пятна на стенах кухни. И ещё следы какой-то жидкости, которая высохла и окислилась.

— Что это?

— Рецепты их ресторана, — сказал Линь Линь.

— Можно посмотреть?

— Конечно. — Линь Линь сунул книжку ему в руки.

Жуань Чжоу опустил голову.

«Рецепты Боде: от входа до могилы».

Он посмотрел на Линь Линя.

— Не похоже на нормальную кулинарную книгу.

— Ресторан ведь тоже не нормальный.

Обложка этой будто бы кулинарной книги была словно чем-то склеена. Форзац уже загрязнился, имя автора и сведения о публикации разобрать было невозможно.

Сказать, что это книга рецептов, было не совсем верно. Скорее это походило на чью-то автобиографию. История ресторана, который передавался сто лет, но не смог приспособиться к переменам нового общества и обанкротился.

Автор был пятым поколением наследников этого заведения. С детства он видел, как семья с трудом держит бизнес, пока отец не умер в несчастном случае.

А он, будучи сыном, даже не смог устроить отцу достойные похороны. Огромная боль заставила его свернуть на кривую тропу. Он продал свою душу кому-то, получив взамен огромное богатство.

Жуань Чжоу протёр страницу, но всё равно не смог разобрать два расплывчатых иероглифа. В общем, после некоего ритуала автор оживил ресторан.

Дальнейшее описание походило на существование какого-то культа: одно за другим выскакивали пугающие и странные блюда, давя на зрение.

Мышечный сэндвич, обязательное блюдо для набора мышц: основной ингредиент — горячая двуглавая мышца...

Бургер с презервативом, специально для бесплодия: самое свежее, вынутое во время движения...

Паста с желчью, обязательно для трусливых: вырезать вживую, брать самое сладкое...

Картинок не было. Всё описание состояло из сухого текста, но Жуань Чжоу от него хмурился.

Слова были серьёзными и деловыми, а содержание заставляло кожу головы неметь.

Ху Лайпин тем временем посмотрел на телефон.

Та волна только что привела огромную толпу людей, и число зрителей остановилось почти на десяти тысячах.

Для маленького сайта это почти все активные пользователи.

На экране одна за другой летели волны подарков. Ху Лайпин уже мечтал о том, как разбогатеет за одну ночь.

Если потом выложить всё это в сеть, сколько он ещё сможет заработать?

Ху Лайпин смотрел на эту книгу.

Это ведь аномальный предмет. Если он сможет его освоить... Или! Если он проглотит эту книгу, то сможет получить её сверхъестественную силу!

Даже обычный дикий сверхчеловек куда сильнее, чем он, человек, который тяжело вкалывает ради денег.

Сейчас в глазах Ху Лайпина эта книга была не сверхъестественным предметом, а лестницей, которая поможет ему подняться на вершину жизни.

Как притягательный запах булочной или запах типографской краски, она обладала невыносимым соблазном. Он не знал, как описать это чувство.

Буквы на обложке постепенно исказились в неразличимые символы. Это было знание, которое нельзя принять и понять. Сознание словно вслед за этим искажением погружалось внутрь, чувства постепенно отделялись от тела, затягиваясь в книгу.

Ему почудилось, что он тоже получил сверхспособность. Тело наполнилось неопишуемой энергией, даже душа словно немного окрепла.

Ху Лайпин широко распахнул глаза. В них была мутная растерянность и глубокое желание. Он протянул свою грубую большую руку к руке Жуань Чжоу.

— Я хочу посмотреть.

Жуань Чжоу нахмурился, уклонился от его прикосновения и поднял книгу выше.

— Что с тобой? — Взгляд Ху Лайпина был неправильным.

Ху Лайпин громко сказал:

— Дай мне посмотреть!

Он встал на носки и попытался выхватить книгу из руки Жуань Чжоу.

Жуань Чжоу держал кулинарную книгу.

— Подожди.

— Быстро, быстро дай мне посмотреть!

Ху Лайпин выглядел так, будто внезапно надышался наркотой: глаза полны безумного блеска, взгляд намертво прикован к книге.

Жуань Чжоу оттолкнул Ху Лайпина. Тот сразу осел на пол.

Линь Линь шагнул вперёд и сжал его плечо. Что-то вонзилось Ху Лайпину в плоть.

Сильная боль привела его в чувство, и по нему выступил холодный пот.

[Что только что было со стримером?]

[Кажется, немного отупел.]

[Это не тупость. Его околдовал аномальный предмет! Хорошо, что камера не была направлена на этот предмет, иначе сегодня мы все бы кончились!] Этот человек явно глубоко изучал аномалии.

[Тебя убить мало, идиот! Смотреть прямо в неизвестное, какая глупость! Глупость!!!]

Когда Ху Лайпин разглядел комментарии, он тут же опустил веки и больше не смел смотреть на книгу.

— Эта штука очень зловещая, — сказал Жуань Чжоу.

Линь Линь кивнул.

— Как и сам ресторан.

Жуань Чжоу кивнул. Да, исчезнувшие сотрудники действительно странные. Не говоря уже о стольких внезапно появившихся курах. Если теперь хорошенько подумать, весь ресторан был очень странным.

Может, он просто слишком много думает.

Он посмотрел на книгу.

— Может, сжечь?

— Тоже можно.

Книга в его руках словно дрогнула.

Когда Фэй Шилань ворвался на кухню ресторана, он увидел, как Жуань Чжоу щипцами держит книгу и поджаривает её над газовой плитой.

Страницы завернулись, края почернели, шипели, сочились жиром и даже источали странный аромат.

Фэй Шилань уставился во все глаза.

Он много раз видел, как аномалии мучили и убивали людей, но впервые видел обратное.

— Пришли? — Линь Линь поздоровался с ними.

Он и Жуань Чжоу стояли слева и справа от огня на плите, словно сидели у костра и играли.

Жуань Чжоу стряхнул пепел и посмотрел на клетки в их руках.

— Капитан Фэй, это что?

Фэй Шилань взглянул на почти догоревшую книгу и сказал:

— О, в больнице сказали, что тут птичий грипп. Мы должны были прислать людей проверить.

Птичий грипп, болеют люди. Тогда зачем они принесли клетки?

В этот момент Ху Лайпин опустил глаза на телефон. В комментариях кто-то написал:

[Охренеть, я же говорил, что этот мужик знакомый. Перерыл кучу постов и наконец понял, кто это!]

[Прохожий, который появлялся в нескольких аномальных событиях: горячо любимый гражданин Синьхая, господин Жуань!]

<http://bllate.org/book/17585/1638938>